По мнению Гарри, свадьба прошла хорошо. Прямо перед тем, как открыть «Ежедневный пророк» этим утром, он подумал, что может ожидать, что это будет одно из немногих неискаженных воспоминаний в его жизни.

Однако этому не суждено было случиться, потому что два дня назад во время свадьбы было совершено еще одно убийство, и «Ежедневный пророк» предоставил подробный отчет о прискорбных обстоятельствах.

Когда Гарри и Гермиона произносили клятвы вечной любви и преданности, по странному совпадению кто-то убил соседа семьи Уизли, который жил всего в нескольких домах дальше по улице. Известие пришло довольно быстро на следующий день, и от радости свадьбы вся деревня погрузилась в мрачное, боязливое настроение. Пророк продолжил упоминать об убийствах, которые уже произошли в этом году, и в статье даже задавался вопрос, есть ли связь между всеми ними.

Ибо убитый был уважаемым жителем села; он был тем, кто чинил палочки и делал их почти как новые. После известия о его смерти Гарри приказал Гермионе оставаться в Гриммо, несмотря на ее протест, и немедленно отправился в Нору.

Он прибыл в спешке, быстро пробормотав «привет», когда вошел, только чтобы найти очень обезумевшую миссис Уизли, рыдающую, в то время как мистер Уизли пытался, очень безуспешно, успокоить ее. Она говорила невнятно сквозь слезы, и нельзя было понять смысла ее слов. Что поразило Гарри, так это то, какой старой и беззащитной миссис Уизли внезапно показалась ему.

Он встретился взглядом с мистером Уизли. В них были нерешительность и недоумение; немой вопрос, спрашивая, почему? Затем каждый отвернулся. В этот момент на кухне появился Рон, тоже весьма расстроенный.

— Ты понимаешь, как близко это было? — сказал он Гарри вместо приветствия. «Нас могли убить и не знать об этом!» — продолжал он, взволнованно расхаживая вокруг.

— Я знаю, Рон, — так же лаконично ответил Гарри. — А что мы могли сделать?

"Я скажу вам, что," сказал Рон; в его голосе звучала испуганная решимость. «Мы найдем этих ублюдков, чего бы это ни стоило».

— И… как именно вы предлагаете нам это сделать? Гарри продолжал расспрашивать его, совершенно в море, о том, как они собираются выполнить эту задачу, даже если бы он хотел сделать это так же сильно, как и Рон.

— У меня есть идея. Подожди здесь, пока я схожу за Малфоем, а потом мы сможем отправиться в Министерство, — чуть спокойнее ответил Рон.

Он ушел в комнаты наверху, чтобы найти седовласую добычу.

Оставшись снова наедине с родителями Рона, Гарри, как ни странно, обнаружил, что задача сделать разговор невероятно неловкой. Часть его чувствовала, что он вторгается во что-то личное — и, по правде говоря, так оно и было.

— Мистер Уизли, — сказал он наконец. — Пока Рона, Малфоя и меня не будет… Запритесь везде, а?

— Мы будем, Гарри, да, мы будем, — тихо подтвердил мистер Уизли, все еще сосредоточив внимание на жене.

Две пары ног застучали вниз по лестнице, и вскоре появились два других персонажа.

— Мама, папа, — повернулся Рон к родителям, — никого не впускайте, пока мы не вернемся. Джинни, Луна и дети наверху, и там они должны быть в безопасности. Увидимся позже, — сказал он. добавил чуть менее настойчиво.

— Рон, — прошептала миссис Уизли, повернувшись к своему младшему сыну, — Гарри, Драко… пожалуйста, будьте осторожны.

"Мы будем, мама," серьезно ответил Рон. "Мы вернемся к обеду, я обещаю. Давай сейчас же!"

Старшие Уизли наблюдали, как дверь за ними закрылась. Тяжело вздохнув, Молли освободилась от мужа и, не говоря ни слова, направилась на второй этаж, чтобы найти какое-нибудь уединенное утешение.

Трио Гарри, Рона и Драко прибыло в штаб-квартиру отдела мракоборцев. По дороге Рон и Драко снова начали ссориться из-за обращения последнего с Джинни, и Гарри был вынужден вмешаться, просто чтобы сохранить мир. По иронии судьбы, подумал он, роль посредника ему вполне подходила…

Рон что-то рылся за столом, а Гарри и Драко выжидающе смотрели на него, ничего не говоря. Настроение было довольно напряженным, как про себя заметил Гарри.

Наконец Рон выпрямился, держа в руке кусок пергамента. Он выглядел несколько озадаченным, разглядывая что-то на пергаменте.

— Как мне видится, — поднял он голову после еще минутного размышления, — во всем этом деле есть связь.

"Что вы думаете об этом?" — спросил Драко немного натянуто.

«Все, кто был убит… Оливиандр, Грегорович, мистер Бидл, наш сосед… все они занимались изготовлением или ремонтом волшебных палочек».

— Верно, — задумчиво сказал Гарри. «Но это не объясняет, почему они были убиты».

— Мне интересно, при чем здесь маггловские убийства, — продолжил Рон, все еще глядя на пергамент. «Я совершенно уверен, что это было совершено одними и теми же убийцами».

— Это было больше для шоу, чем что-либо еще, — вставил Драко. — Они говорят, что зарекомендовали себя, вот и все.

— Эффект разума, — объяснил Рон. «Это должно создать элемент страха, как когда-то сделал Сам-Знаешь-Кто».

— Именно, — пренебрежительно подтвердил Драко. «Кто бы это ни был, он опасен».

— Так как же нам их найти? — спросил Гарри на свободе. «Рон, ты упомянул, что имеешь представление обо всем этом…»

— Да, да, — поспешно ответил рыжеволосый, перебивая Гарри. «Мы должны составить список всех производителей волшебных палочек в Англии и дать им защиту. Завтра утром я поручу это задание моему отделу в первую очередь и сделаю его приоритетным».

Было очевидно, что никого не обманывала серьезность неоднократных убийств и почти полное отсутствие улик на местах убийств, если не считать следов жестоких пыток, которым жертвы подвергались перед смертью.

— Значит, вы уверены, что других улик, по которым мы могли бы работать, нет? — спросил Драко, желая уточнить вопрос у Рона.

— Ну, кроме заклинания, которое мы нашли с Оливиандером некоторое время назад, и той книги, которую мы с Луной храним сейчас, и кроме этого ничего нет, — сказал Рон как ни в чем не бывало.

Тупик, вот откуда они начинали. Скрытое желание Рона составить список производителей волшебных палочек в Англии заключалось в том, что их было не слишком много. Палочки Оливиандера и Грегоровича были стандартом соответственно в Западной и Восточной Европе. Каждый прославился как мастер своего дела, и хотя были и другие, ни один из них даже не мог сравниться. Изготовление волшебных палочек требовало дара, на который мало кто мог претендовать; это было ощущение способности обнаруживать внутреннюю магию и средства, позволяющие полностью раскрыть ее потенциал — то, о чем Оливиандр рассказал Гарри много лет назад…

Рон подготовил записку о своем приказе для подчиненных в отделе и сделал с нее копии. Затем, по взмаху его палочки, пергаменты сложились самолетиками и улетели в офисы получателей.

— Это все, что мы можем сейчас сделать, — решительно заявил Рон. «За исключением того, что вы двое, вы начнете прямо с отдела, вместе с Гермионой и Джинни. Завтра первый день, и важно, чтобы вы пришли к восьми часам, ровно».

"Что насчет обучения?" Гарри был в замешательстве.

— Я даже не подавал заявку на обучение, — вмешался Драко.

«Есть, — ответил Рон с небольшой паузой, — пункт, который не очень распространен… если вы были непосредственно вовлечены в борьбу против Сами-Знаете-Кого… Министр некоторое время назад сделал для меня небольшое исключение… "

Гарри ухмыльнулся, когда его лучший друг запнулся и замолчал.

— Что ж… примем задание, — громко сказал он. «Бесплатная работа! Что может быть лучше?»

— Я могу кое-что придумать, — съязвил Рон, и Драко, в свою очередь, ухмыльнулся. «Знаешь, карие глаза…»

— Заткнись, приятель, — попытался предостеречь Гарри, но не смог. «Мне не нужно знать, чем ты занимаешься наедине…»

Рон ударил его по руке, когда он выходил. — Пошли, — сказал он. — Моя личная жизнь намного лучше, чем у вас двоих, педерастов, так что не умничайте со мной, Поттер.

- Почему ты втягиваешь меня в это, Уизли, - ужаснулся Драко.

— Малфой, это твоя вина, что я не мог хорошо уснуть прошлой ночью… попробуй хотя бы вести себя потише сегодня… — ответил Рон с юмором, но в его голосе была и нотка серьезности.

Бледное лицо Драко вспыхнуло от гнева. — Я не виноват, что ты разочаровываешь, Уизли, — злобно огрызнулся он.

Гарри безуспешно пытался сохранить мир между двумя другими и, в конце концов, достигнув максимальной точки разочарования, вообще отказался от всех усилий.

Тем не менее, непрерывная ссора между Роном и Драко показала, что чувство нормальности

все еще было, даже несмотря на зловещую угрозу, нависшую над их головами. С мыслью о Гермионе в голове, а также с другой мыслью о том, что он сможет создать семью, Гарри почувствовал, что в долгосрочной перспективе его жизнь сложится хорошо.

Во всяком случае, это была надежда. Не было никакого способа узнать, насколько серьезным и опасным может быть будущее.

Все трое прибыли в Нору как раз к ужину. День пролетел на удивление быстро за последовавшими обсуждениями в кабинете Рона и последующей прогулкой по Косому переулку, где они были поглощены обсуждением возможных мест встречи со всей этой тайной и того, где убийцы могут нанести следующий удар. Гарри высказал свое мнение, что за всем этим стоит Беллатрикс Лестрейндж, но двое других были осторожны и не уверены в этом, говоря, что мнение Гарри было лишь предположением без доказательств; он обнаружил, что должен согласиться.

Она торопливо расхаживала по комнате, и на ее истощенном лице отразилось явное раздражение. За несколько часов до этого Беллатриса отправила двух своих Пожирателей Смерти проверить состояние следующей цели в ее списке — Мортимера Эванса. Ходили слухи, что он начал скрываться после смерти Оливиандера, и даже это знание только добавило ей разочарования. По крайней мере, идиоты, которых она называла слугами, сумели принести ей заклинание дублирования души от Оливиандера.

Настойчивый стук в дверь комнаты оторвал ее от беспокойных мыслей.

"Войти!" — позвала она авторитетным тоном.

Замок щелкнул, и двери с грохотом распахнулись на ржавых петлях. Вошли двое слуг в капюшонах, послушно склонив головы.

"Говорите, какие новости?" — нетерпеливо спросила Белла.

— Госпожа, — почти шепотом начал тот из двоих, что пониже, — слухи верны — Эванс ушел.

Белла была сильно разочарована обстоятельствами; казалось, что один уловил, что происходит с другими…

«Однако, — вмешался другой Пожиратель Смерти, — нам удалось установить направление, куда он направлялся, следуя его магической подписи; он пытался скрыть это, но нам удалось его раскрыть».

"Хорошо?" Внимание Беллатрисы было сосредоточено на второй служанке.

«Он едет в Манчестер, и мы ожидаем, что он будет там завтра утром».

На лице Беллы появилась леденящая кровь улыбка. «Отличная работа. Я доволен. Можете идти».

Два информатора заметно расслабились и повернулись, чтобы уйти. Сохраняя свои тихие позы, они почтительно поклонились выходу из обширного зала, и двери захлопнулись за ними со щелчком, который разнесся по всей комнате.

Вышеупомянутый Мортимер Эванс чувствовал себя очень взволнованным и нервным. Будучи когда-то учеником Грегоровича, он хорошо разбирался в создании волшебных палочек, и последние несколько недель он читал об убийстве своих коллег по торговле с растущим беспокойством. Он надеялся, что их смерти были изолированными инцидентами, но со временем он все больше убеждался, что они были преднамеренными мишенями, что могло привести его только к одному выводу: его очередь рано или поздно придет.

Поезд грохотал, и из окна он видел дымовые трубы заводов в промышленном районе Манчестера. Что-то подсказывало ему, что у него осталось не так много времени.

Вынув из внутреннего кармана пиджака кусок пожелтевшего пергамента, он положил его на столик у окна, а из другого кармана призвал перо. Затем он принялся торопливо набрасывать следующее письмо:

Дорогой мистер Поттер,

Теперь все зависит от тебя. Пожалуйста, не позволяйте им завладеть им.

Ваш преданный слуга,

МЕНЯ

Сова в клетке рядом с ним довольно нервно ухнула, словно почувствовав тяжелое чувство, поселившееся в груди Мортимера. Он посмотрел на белоснежную птицу и отстегнул защелку.

— Хедвиг, — сказал он дрожащим голосом, — отнеси это Гарри Поттеру, но не возвращайся, чтобы найти меня. Тебе пора вернуться к нему. Мортимер свернул пергамент и запечатал его своей палочкой, прежде чем прикрепить к ноге Хедвиг; птица терпеливо стояла, зорко наблюдая за своим нынешним хозяином.

Он встал на ноги и распахнул окно. Воздух хлынул внутрь отсека, почти лишив его равновесия. Хедвиг по команде расправила свои большие крылья, одним взмахом выскочила на подоконник и взлетела в утреннее небо.

— Удачи, Гарри, — пробормотал Мортимер, наблюдая, как сова превращается в пятнышко в небе, а поезд мчится дальше, в сторону Манчестера.

Закрыв окно, он снова сел, пытаясь обдумать собственный побег.

Однако этому не суждено было случиться. Краем глаза он заметил два черных силуэта снаружи купе. Через секунду дверь распахнулась, и они вошли, подняв палочки в его сторону.

— Привет, Эванс, — холодно и злобно сказал один из них.

— Оставьте меня в покое, — спокойно ответил Мортимер, глядя в прорези их масок.

Он даже не вздрогнул, когда в него устремились два зеленых луча света; мгновение спустя его тело неподвижно лежало на своем месте.

Две фигуры с легким треском исчезли в воздухе, когда поезд начал замедляться и, наконец, въехал в Манчестер.

http://tl.rulate.ru/book/79842/2416505